

В зале же было удручающе тихо.

Ван Ши тайком пнул Чэн Цимина несколько раз, показывая ему знак говорить.

В такие моменты, несколько случайных слов утешения в разговоре с родителями могут произвести на них хорошее впечатление.

Мужчина не понял и в итоге сильно его пнул.

Цвет лица Ван Ши сразу изменился с синего на красный.

- Отец, мать, Сюлань замужем и является невесткой семьи Лю. То, как они поступают и как думают - дело их семьи. Это может показаться резким, но не обращайтесь на это внимания. Чэн Цимин в конце концов открыл рот, но сказал только то, что хотел сказать:

- Сюлань и Далин вернулись, чтобы увидеть тебя. Это их знак уважения к нам. Просто нужно этим наслаждаться. Не полагайтесь на то, что старейшие заставляют их, что делать. У них есть свои родители! А фамилия Наннан, Лю!

- Мерзавец, как ты разговариваешь со своими родителями! Г-н Чен угрюмо и сердито закричал.

Ему было стыдно, когда его собственный сын так говорил.

- Я что-то не так сказал? Вы подняли шум. Сюлань может не захотеть возвращаться к вам в следующий раз! Она возвращалась и оставалась на десять дней - полмесяца неоднократно, но что случилось потом? Были семь дней, пять дней, три дня! Чэн Цимин тоже был упертым по натуре и не боялся отцовской холодности. Думаю, в следующий раз она вернется всего на один день.

Никто не осмелился заговорить рядом с ним в таком тоне.

Чэн Сюин вытащила двух своих дочерей, чтобы они сели там сбоку с ней, но не осмелилась поднять голову.

Ван Ши тоже был ошеломлен.

Чэн Цимин говорил безжалостно. Старик был в такой ярости, что его лицо почернело, и никто не знал, когда стакан с водой, который он держал в руке, в какой-то момент упадет.

Кто бы ни помогал в такое время, ему обязательно не повезло.

Атмосфера становилась все мрачнее.

- Отец, мама, просто довольствуйтесь тем, что есть. Далин хороший человек. Он достаточно хорош для Сюлань. Для вас было бы плохо, если бы вы хотели иметь другого зятя, такого как муж Сюин.

Через несколько мгновений после того, как ее имя было названо, Чэн Сюин опустила голову и недовольно шепнула:

- Брат, перестань так говорить. Почему ты дергаешь моего мужа за голову?

Чэн Цимин яростно рассмеялся:

- Я ошибся? Не говоря уже о других вещах, две деревни расположены так близко, что дорога туда и обратно не занимает и получаса ходьбы. На праздник, Сюлань и ее муж приехали издалека, чтобы увидеть наших родителей. Где твой мужчина? Он здесь? Сколько раз в году он приходит в дом? Что он сделал, чтобы проявить уважение к нам? Ему плевать на маму и папу! Что я могу с ним сделать? Просто ничего! Мы должны смириться с этим! Почему? Поскольку мы знаем, что он всего лишь зять, а не сын, и как бы он ни был неправ, только его родители имеют право ругать его! Если мы пойдем и сделаем ему выговор, как ты думаешь, ему будет все равно, кто мы такие?

Рассказав это, Чэнь Цимин почувствовал себя так, словно пылал от гнева. Он не мог больше оставаться, поэтому просто встал и вышел. По пути к выходу он собрал во дворе сельскохозяйственные орудия труда, не забыв крикнуть в сторону кухни:

- Сюлань, Далин, я собираюсь работать в саду. Если днем вам нечего делать, принесите Чжися и Наннан в сад, чтобы съесть немного фруктов. Они спелые и сладкие.

Чэн Сюлань крикнула в ответ:

- Да, я поняла, брат. Иди, работай. Мы придем в сад попозже.

- Тогда пусть Донг покажет тебе дорогу. Ты так давно там уже не была. Боюсь, ты даже забыла дорогу туда.

Чэн Чандун тут же заорал внутри дома:

- Папа, не волнуйся. Я обязательно выполню твою просьбу.

Разговоры между внутренним двором и кухней были отчетливо слышны в гостиной, но никто не произнес ни слова. В конце концов г-н Чэн проглотил воду из чашки, которую он крепко сжимал, и с долгим вздохом встал и вернулся в свою комнату.

В одно мгновение, в комнате осталось только несколько женщин. Под влиянием гнетущей атмосферы сейчас ни у кого не было желания говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1509571>